

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович (1889—1960) — российский психолог и философ, методолог психологии, один из создателей деятельностного подхода в психологии. Д-р психологических наук (1937), профессор (1937), первый среди советских психологов чл.-кор. АН СССР (1943). Был в 1943 г. одним из учредителей АПН РСФСР и избран ее д. чл. (1945).

Высшее образование получил в Германии (1909—1913) в университетах Фрайбурга, Берлина и Марбурга. В 1913 г. на философском фак-те Марбургского ун-та защитил докт. дис.: «Eine studie zum problem der method», посвященную использованию философских методов в конкретных общественных, в том числе психолого-педагогических, науках. С 1915 г. преподавал в частных гимназиях Одессы.

С 1919 г. — доцент, с 1921 г. — профессор кафедры философии и психологии Новороссийского ун-та (Одесса). С 1922 по 1930 г. — директор Научной библиотеки Одессы. В 1930 г. получил приглашение возглавить кафедру психологии ЛГПИ им. А.И. Герцена (1930—1942). В 1942 г. в Москве создал и возглавил кафедру психологии в МГУ им.

М.В. Ломоносова (1942—1949) и был назначен директором Института психологии АПН РСФСР (1942—1945). В 1945 г. создал и возглавил Сектор психологии в Институте философии АН СССР (1945—1949; 1956—1960). За труд «Основы общей психологии» (1940) был удостоен Сталинской премии (1942). Был одним из основателей журнала «Вопросы психологии» (1955) и Общества психологов СССР (1957).

Активную профессиональную деятельность в психологии Р. начал в 1930 г. на кафедре психологии в ЛГПИ им. А.И. Герцена. Первоначально он сосредоточился на проблемах методологии науки, ставя вопрос о возможности перестройки психологии на основе марксистских идей, позволяющих переосмыслить общую ситуацию в мировой психологии, испытывающей острый кризис.

Этот кризис, как он полагал, в конечном счете определила приверженность большинства психологов-эксперименталистов концепции сознания, которую он назвал декарто-локковской. В соответствии с этой концепцией сознание неизменно

трактовалось как область открытия только переживаний субъекта, способного к рефлексии, как самоотчету о своих (никому кроме него самого неведомых) состояниях внутреннего мира.

В противовес этому Р. выдвигает в качестве главного объяснительного принципа — принцип единства сознания и деятельности («Проблемы психологии в трудах Карла Маркса», 1934). Тем самым сознание выводилось за пределы замкнутого круга переживаний личности и включалось в контекст жизненных связей этой личности с объективным миром.

Причем основу этих связей образует деятельность, посредством которой, изменяя мир, человек изменяется сам. Соответственно предлагался и новый продуктивный метод психологического познания, обозначенный как «единство воздействия и изучения».

Психология раскрывает свои тайны не в созерцании феноменов, открытых прямому внутреннему или внешнему наблюдению, а в процессе преобразования исследуемых объектов посредством практических действий (включая практику исследовательского труда). Став во главе кафедры психологии, Р. проявил себя как блестящий организатор, установивший тесные контакты с деятелями гуманитарных и естественных наук.

Руководимая им кафедра становится крупнейшим в стране исследовательским центром, где изучение коренных методологических проблем психологической науки эффективно сочеталось с широким кругом конкретных экспериментальных проблем психологии, в частности когнитивных процессов (ощущения и восприятия, памяти, речи и мышления). Вся эта работа шла в условиях педагогического института, удачно обеспечивая связь научного труда с процессом обучения.

В 1937 г. ему была присуждена степень д-ра педагогических наук (по психологии) за монографию «Основы психологии» (М., 1935). В обобщающем труде «Основы общей психологии» (1940) он изложил систему психологических знаний с позиций марксистской методологии.

В период ВОВ Р. проявил высокое гражданское мужество, возглавив в тяжелейших

условиях ленинградской блокады работу коллектива ЛГПИ и его последующую эвакуацию. Отозванный в Москву, он назначается директором Московского института психологии АПН РСФСР (ныне ПИ РАО) (1942—1945).

В Москве же им организуются и возглавляются два крупных научно-исследовательских центра: кафедра психологии в МГУ им. М.В. Ломоносова (1942) и сектор психологии в Институте философии Академии наук СССР (1945). Впервые психология стала дисциплиной, представленной под руководством Р. в высшем научном учреждении страны, где успешно развернулись как теоретические, так и эмпирические работы в различных отраслях психологии.

Этому предшествовала его собственная большая психолого-методологическая работа. Р. создал оригинальную философско-психологическую концепцию человека, его деятельности и психики, явился основоположником деятельностного подхода в психологии и педагогике (с 1922).

Следует отметить, что термин «деятельностный подход» стал употребляться после смерти Р.; он использовал термин «принцип творческой самостоятельности», а позднее — «принцип единства сознания и деятельности». Уже в рукописях 1910—1920-х гг. и в статье «Принцип творческой самостоятельности (к философским основам современной педагогики)», вышедшей в 1922 г. (опубликована в журнале «Вопросы психологии», 1986, № 4), Р. выдвигает «принцип субъекта и его деятельности»: субъект в своих деяниях не только проявляется, но и создается и определяется.

С этих же позиций дается понимание деятельности: как деятельности субъекта (точнее, субъектов, осуществляющих совместную деятельность), как взаимодействия субъекта с объектом (что определяет ее предметность), как деятельности творческой и самостоятельной по своему характеру. В этом контексте учение рассматривается не как механическое восприятие учеником готовых результатов познания, полученных от учителя, а как «совместное прохождение того пути открытия и исследования, который к ним приводит».

В 1930—40-е гг. Р. разработал систему психологии на основе принципа единства сознания и деятельности. Субъектом этого единства является личность; в ее деятельности выделены основные компоненты в их взаимосвязях: мотивы, цели,

действия, операции и т. д. Действие — это «единица» деятельности. Практическое действие — первичная форма мышления.

По Р., деятельность выступает в качестве поведения (не в бихевиористском смысле), когда в ней главным становится отношение к моральным нормам. «Единица поведения» — поступок. С конца 40-х гг. внутри деятельности и др. видов активности субъекта Р. вычленил в качестве их главного регулятора «психическое как процесс»; в соотношении с его продуктами (понятиями, чувствами и т. д.).

Такой процесс — основной способ существования психического. Например, мышление — это не только деятельность субъекта (включающая мотивы, цели, умственные операции и т. д.), но и протекающий внутри нее пластичный процесс анализа, синтеза и обобщения, выявления проблемной ситуации, превращения ее в задачу и т. д.

Созданная Р. и его учениками теория мышления стала методологической основой исследований закономерностей умственного воспитания (усвоения знаний, формирования способностей на основе задатков в ходе деятельности и т. д.), помогла обоснованию и внедрению проблемного обучения, а также метода формирующего эксперимента («изучать ребенка, обучая его»). Особое внимание Р. уделял анализу теории детерминации психических явлений.

Возражая против механических взглядов, он выдвинул формулу, согласно которой внешние причины воздействуют на объект посредством внутренних условий, составляющих основание развития. По Р., ребенок — не просто объект педагогического воздействия, а активный их преобразователь и соучастник, субъект обучения и самообучения. В 50-е гг.

Р. последовательно отстаивал статус психологии как самостоятельной науки, несмотря на попытки ее дискредитации и насильственной физиологизации в результате Объединенной («павловской») сессии АН СССР и АМН СССР (1950). В результате успешная деятельность руководимых Р. исследовательских центров была прервана и дезорганизована по идеологическим мотивам в связи с начавшейся «борьбой против космополитизма», компанией, организованной с целью противопоставления советских ученых ученым Запада, которым инкриминировалась подрывная деятельность против социалистического государства.

Ряд ученых, обвиненных в космополитизме (в том числе Р.) и в том, что они являются «агентами империализма», были уволены с работы. Его труды были подвергнуты тенденциозной и несправедливой критике, изъяты из библиотек, а сам Р. снят со всех должностей и постов (восстановлен в правах в 1954 г.).

Не теряя мужества, Р. продолжал достойно работать, развивая новые философско-психологические идеи в книгах «Бытие и сознание» (1957), «Принципы и пути развития психологии» (1959), где разработал категории бытия, человека, субъекта, объекта, материального и идеального, сознания и бессознательного, психического и физиологического и др. Показал неправомерность сведения бытия к материи.

Завершающая работа Р., тесно сомкнувшая изучение психологии личности с проблемой ее бытия в мире и нравственной природой человеческой жизни, осталась не законченной, но была опубликована его учениками под названием «Человек и мир» в одготомнике «Проблемы общей психологии» (1973, 1976). Идеи Р. прочно вошли в методологический фонд отечественной психологии. Другие его труды: «О мышлении и путях его исследования», М., 1958; «Принципы и пути развития психологии», М., 1959; «Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения» / под ред. Р., М., 1960. А.В. Брушлинский, М.Г. Ярошевский